

УДК 821.161.1

И. МЯНОВСКА,

*доктор филологических наук, профессор,
заведующая кафедрой исследований культуры России
в Университете имени Казимира Великого в Быдгоще (Польша)*

ЛИТЕРАТУРА РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ В ПОЛЬШЕ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

В статье исследуется восприятие и состояние литературы русской эмиграции в Польше в начале XXI в. Литература эмигрантов плодотворно исследовалась в монографиях, статьях, учебных пособиях польских исследователей, а также в научных журналах и на международных конгрессах и конференциях. Помощь некоторым польским вузам предоставил Дом Русского Зарубежья им. А. Солженицына в Москве, снабжая их книгами и журналами с текстами русских эмигрантов.

Ключевые слова: исследование, русские эмигранты, литература русского зарубежья, эмигрантология, волны русского рассеяния, литературный процесс, русская зарубежная словесность, кафедра русистологии, Дом Русского Зарубежья им. А. Солженицына.

В конце 80-х – начале 90-х годов прошлого столетия историко-литературный и культурный процесс в Польше получил новое освещение. В литературный обиход вошла русская культура «с того берега», называемая еще «возвращенной», «эмигрантской», «изгнаннической», «зарубежной» – такими и многими другими определениями она называлась [1, с. 13–55; с. 184–250; с. 8–66; с. 387–396]. Российская эмиграция XX в., шедшая тремя волнами, по справедливому мнению основателя термина «эмигрантология» Л. Суханека, имела своей целью сохранить память о дореволюционной России и национальное самосознание. Она позволила осознать миру интеллектуальный и художественный опыт революции, объяснить духовное состояние человеческой цивилизации, указать враждебные ей силы [2, с. 388].

В начале XXI в. для польского и российского литературоведения не подлежит сомнению факт, что о процессе единства русской литературы XX в. можно говорить, сопоставляя ее два рукава – литературу, создаваемую в советской метрополии и в зарубежье.

Освоение запрещенных в российской литературе имен началось в Польше уже в 70-е годы разработками о творчестве И. Бунина Галины Бжозы [3, с. 111–129; с. 160–163; с. 23–53; с. 63–81]. В 80-е годы И. Бунину, а затем Б. Зайцеву посвятили свои работы и другие исследователи [4, с. 25–42].

Однако коренные изменения в осваивании литературы русского зарубежья начались в Польше после 1989 г., а первый научный центр, осуществлявший долгосрочную программу, находился в Ягеллонском университете, в нем проводилась серьезная работа о банке данных, о печати эмиграции и русской культуре XX в. В 90-е годы в итоге работ группы краковских научных сотрудников с ее руководителем Л. Суханеком вышли три сборника, содержащие аспектные статьи о русских эмигрантах, в основном первой и третьей волны рассеяния [5]. Выходили в 90-е годы и антологии с отрывками текстов эмигрантов, так как их книги издавались в недостаточном количестве и, конечно, не всегда в Польше [6].

В конце минувшего века появились в Польше монографические исследования, статьи, энциклопедические справочники и указатели, учебники и учебные пособия, отражающие русскую литературу эмигрировавших после октябрьского переворота (в 20-е – 30-е годы, первая волна), далее после второй мировой войны (вторая волна) и в 70-е – 80-е годы (третья волна). Некоторые исследователи считают, что в конце 80-х – начале 90-х годов после ликвидации СССР возникла и четвертая волна русской эмиграции – экономическая, называемая «утечкой мозгов» [7, с. 43].

Исследователи проявили интерес к творчеству известных мастеров слова – И. Бродского (Э. Никадем-Малиновска, М. Грыгель), И. Бунина (А. Пашкевич, К. Цесьлик), Г. Владимова (К. Петшица-Бохосевич), А. Зиновьева, Ю. Дружникова, А. Солженицына и Э. Лимонова (Л. Суханек), В. Максимова (К. Дуда), А. Ремизова (Г. Вашкелевич и А. Возняк), А. Терца-Синявского (А. Возняк) [8]. Невозможно даже перечислить всех монографий, посвященных российским эмигрантам, вышедших в конце XX – начале XXI в. Однако, несомненно, можно констатировать, что объектом анализа польских литературоведов стала, прежде всего, первая и третья волна эмиграции. Второй волне (прозе Л. Ржевского) посвящена до сих пор лишь одна статья [9, с. 51–58].

Еще в 1993 г. Л. Суханек наметил основные пути развития литературы русского зарубежья и важнейшие аспекты ее исследования [10, с. 262]. В 2000 г. в продолжении этой темы краковский ученый отмечает: «Вопрос русская эмиграция и поляки входит в более широкую тему – русская культура в Польше, которая, в свою очередь, является частью еще более обширной проблемы – Россия и Польша» [11, с. 264]. В контексте сказанного стоит отметить книгу «Польско-российские отношения. Стереотипы, реалии, надежды» («Stosunki polsko-rosyjskie. Stereotypy, realia, nadzieje»), вышедшую в торуньском издательстве Adam Marszałek в 2008 г. В ней историки, философы, социологи, дипломаты и, наконец, литературоведы пытаются показать отношения поляков и россиян в разных аспектах и с разной точки зрения: вчера – сегодня – завтра [12].

К началу XXI ст. в Польше определились научные центры и ученые, для которых русская культура и литература, создаваемые на чужбине, стали основным направлением исследований. Стоит начать этот короткий перечень с работ общего плана, позволивших расставить нужные акценты в оценках литературы русской диаспоры. Большим событием был выход книги профессора Бронислава Кодзиса (Опольский университет), посвященной первой волне русского рассеяния – литературным центрам, писателям, творческим объединениям, периодике и книгопечатанию [13, с. 272–274]. Это исследование внесло в эмигрантологию ценный фактографический материал.

В начале нашего столетия вышла также книга, посвященная третьей волне русского рассеяния, в которой проводится анализ типологической модели нефикциональной прозы, определяются пути ее развития в контексте литературных традиций [14]. В качестве анализируемого материала берутся произведения А. Амальрика, И. Бродского, В. Буковского, В. Войновича, и, конечно же, А. Солженицына и Абрама Терца (Андрея Синявского) и многих других российских диссидентов. Проза эта, как справедливо говорится в «Заключении» книги, «... благодаря своему неизуродованному цензурой реализму, сумела дезавуировать позитивистскую официальную литературу, назвав собственными именами обвалы в логоцентрической коммунистической системе... отвергла универсализм этой системы, ее однородность и схематизм, исходя из своих творческих поисков и новаторской эстетики» [15, с. 209].

Прозу третьей волны русского исхода анализирует также варшавский исследователь А. Володьзко-Буткевич [16]. Рассматривая современную русскую прозу в рамках единого литературного процесса XX в., Володьзко-Буткевич пытается определить в нем место «пасынков России» Ю. Алешковского, М. Гиршина, Ф. Горенштейна, С. Довлатова, З. Зиника, А. Львова, В. Максимова и Ю. Милославского [17]. В книге, вышедшей в 2004 г., варшавский исследователь проводит анализ прозы С. Довлатова, Ю. Дружникова и А. Солженицына [18]. Володьзко предлагает деление прозаиков последнего десятилетия XX в. на традиционалистов, постмодернистов, затем отдельно эмигрантов третьей волны исхода, авторов популярной прозы, «новых реалистов» и, наконец, писателей «поколения next», появление интер-сетевой литературы.

Появились статьи, научные разработки, посвященные прозе М. Алданова, Л. Андреева, М. Арцыбашева, И. Бунина, Г. Владимова, В. Войновича, Ф. Горенштейна, С. Довлатова, Ю. Дружникова, Б. Зайцева, Э. Лимонова, Д. Мережковского, В. Набокова, М. Шагала, И. Шмелева и многих других, рамки данного исследования не позволяют проанализировать их.

Надо отметить, что в нашем веке исследователи проявили интерес и к творчеству неизвестных в Польше писателей-эмигрантов, вводя их в литературный обиход в Польше. Имена Александра Минчина, Вячеслава Репина, Дины Рубиной и Эфраима Севелы уже осваиваются литературоведами [19, с. 111–119].

Стоит сказать, что литература русского зарубежья осмысливается и в новых польских учебниках, хотя пока их немного. После объемного учебного пособия под редакцией Анджее Дравича, вышедшего еще в 1997 г., в котором литература русской диаспоры нашла свое отражение, появились в начале века лишь три учебника – в Гданьске, Кракове и Быдгоще, в которых выборочно анализируется русская зарубежная словесность [20]. Хочется верить, что в будущем будет создан учебник по эмигрантологии совместными усилиями славистов из разных стран, учитывающий богатый опыт эмиграции и эмигрантологии.

Также и новые польские энциклопедические издания учитывают имена эмигрантов: от словаря под ред. Ф. Неуважного, лексикона немца В. Казака, переведенного на польский язык Б. Кодзисом, путеводителя Т. Климовича, быдгощского указателя прозы третьей волны до лексикона А. Дравича, Ф. Неуважного и В. Ольбрых. Но, к сожалению, названные работы относятся к половине или концу минувшего столетия, а в XXI в. новые указатели и справочники не появились [21].

Литература русского зарубежья осваивалась и на международных конгрессах славистов: Краков (1998), Люблина (2003), Охрид (2008), где результаты исследований соотносились с изучением этого явления в более широких рамках. В Ягеллонском университете прошли две международные конференции, посвященные литературе и культуре русской диаспоры (август 2002, май 2007), обе организованные кафедрой русистологии [22]. В Опольском вузе в 2009 г. прошла международная конференция «Литература, язык и культура восточных славян в эмиграции» [23]. В других польских вузах на разных международных конференциях звучат доклады о российских художниках слова в эмиграции¹. Не только польские центральные журналы («*Slavia Orientalis*» и «*Przegląd Rusycystyczny*»), а также вузовские («*Acta Polono-Ruthenica*», «*Studia Rossica Posnaniensia*», «*Studia Rossica*») и многие другие отражали многоаспектно литературу русского зарубежья.

Стоит отметить, что и мировая эмигрантология приложила большие усилия к тому, чтобы в Россию вернулись ценные книги, архивы, рукописи известных творцов зарубежной культуры. Примером является деятельность Дома Русского Зарубежья им. А. Солженицына, благодаря которому многие ценные книги появились также в нашей стране и в наших вузах.

Все началось с 1990 г., когда в Библиотеке иностранной литературы в Москве была организована выставка книг старейшего издательства зарубежной России «УМКА – PRESS». На ней появились запрещенные книги философов и богословов Н. Бердяева, о. Сергия Булгакова, С. Франка, белого генерала А. Деникина, диссидента писателя А. Солженицына [24]. Далее такая же выставка прошла в музее А.С. Пушкина в Петербурге. В переломный для России 1991 г. (распад СССР) было зарегистрировано предприятие «Русский путь», имковский филиал, осуществлявшее просветительскую и издательскую деятельность. Начали выходить книги, которые до сих пор издавались лишь на Западе, например «Русская литература в изгнании» Г. Струве или «Дни» Б. Зайцева [25].

В Польше большой интерес представляют книги издательства «Русский путь». Хочется отметить, что в 2002 г. в Ягеллонском университете усилиями кафедры русистологии, возглавляемой тогда профессором Л. Суханеком, прошла выставка книг эмигрантов, подаренных издательствами «УМКА Press» и «Русский путь». Куратор выставки Л. Суханек справедливо сказал, что наследие этих издательств составляет сокровищницу русской культу-

¹В октябре 2011 г. в Католическом Люблинском университете прошла международная конференция, посвященная культуре русской, украинской и белорусской эмиграции.

ры [26, с. 15]. Среди них большой интерес вызывает серия «Незабытые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917–1999» в шести томах, составитель – В.Н. Чуваков. Трудно переоценить также книги Б. Носика, И. Одоевцевой, А. Ремизова, И. Савина, А. Солженицына, Н. Струве, прот. А. Шмемана, а также «Вестник русского христианского движения». Надо сказать, что, кроме Ягеллонского университета и названной кафедры (ныне института русистоведения), выставка книг издательства «Русский путь» состоялась в 2009 г. еще в двух исследовательских центрах культуры русской эмиграции – в Университете им. Казимира Великого в Быдгоще и Варминьско-Мазурском университете в Ольштыне. Библиотека-фонд «Русское Зарубежье» (переименована в Дом Русского Зарубежья им. А. Солженицына) передала безвозмездно кафедре исследований русской культуры в Быдгоще свыше 300 книг, вышедших не только в издательстве «Русский путь».

Как вытекает из вышесказанного, в начале XXI в. литература русской диаспоры плодотворно исследовалась польскими литературоведами в их научных трудах, на конгрессах и конференциях, в энциклопедических указателях и учебных пособиях.

Интеллектуальным центром, представленным собирать и изучать богатство мысли Зарубежья, является ныне Дом Русского Зарубежья им. А. Солженицына со своими архивными фондами, рукописями, альбомами, редкими коллекциями, библиотекой с подлинными раритетами и книгами издательств «YMCA Press» и «Русский путь», помогающей осваивать литературу русской диаспоры также в Польше. Изучение и исследование литературы «дальних берегов» польскими учеными, начавшееся в конце 80-х годов ушедшего столетия, получило большие перспективы развития в начале XXI в. благодаря монографиям, статьям, разработкам, научным конференциям и, наконец, большему доступу к источникам – книгам эмигрантов.

Список использованной литературы

1. Suchanek L. Literatura rosyjska jest tam, gdzie znajdują się pisarze rosyjscy / L. Suchanek // Emigracja i tamizdat. Szkice o współczesnej prozie rosyjskiej / [pod red. L. Suchanka]. – Kraków, 1993. – С. 13–55; Михайлов О. В рассеянии – целостная / О. Михайлов // Российский литературоведческий журнал. – М. – 1993. – № 1. – С. 184–250; Литература русской эмиграции // Литературное зарубежье России. Энциклопедический справочник / под общ. ред. Е. Чельшева и А. Дегтярева, гл. ред. Ю. Мухачев. – М., 2006. – С. 8–66; Rosjznawstwo. Wprowadzenie do studiów nad Rosją. Podręcznik akademicki / pod red. L. Suchanka. – Kraków, 2004. – С. 387–396.
2. Suchanek L. Emigracja rosyjska / L. Suchanek // Rosjznawstwo. Wprowadzenie do studiów nad Rosją. Podręcznik akademicki / pod red. L. Suchanka. – Kraków, 2004. – С. 388.
3. Г. Бжозы / Бжоза Г. // Studia Rossica Posnaniensia. – 1970. – № 1. – С. 111–129; Г. Бжоза // Literatura na świecie. – 1971. – № 6. – С. 160–163; Г. Бжоза // Litteraria. – 1975. – Т. VII. – С. 23–53; Г. Бжоза // Litteraria. – 1979. – Т. XI. – С. 63–81.
4. Majmieskułow A. Chronotop drogi w prozie Iwana Bunina / A. Majmieskułow. – Bydgoszcz, 1982; Paszkiewicz A. Fabuły opowiadań I. Bunina lat dziesiątych / A. Paszkiewicz // Rusycystyczne Studia Literaturoznawcze. – Katowice. – 1982. – Т. 6; Maciejewski Z. Sugestie autobiografizmu w rosyjskiej prozie neorealisticznej («Żyzn' Arseniewa» I. Bunina i «Putieszestwije Gleba» B. Zajcewa) / Z. Maciejewski // Annales Universitatis Mariae -Skłodowska. – Lublin; Polonia. – 1985. – Sectio FF. – Vol. III. – № 2. – С. 25–42.
5. Emigracja i tamizdat. Szkice o współczesnej prozie rosyjskiej / [pod red. L. Suchanka]. – Kraków, 1993; Dać świadectwo prawdzie. Portrety współczesnych pisarzy rosyjskich / pod red. L. Suchanka. – Kraków, 1996; Realści i postmoderniści. Sylwetki współczesnych rosyjskich pisarzy emigracyjnych / pod red. L. Suchanka. – Kraków, 1997.
6. Antologia wolnej literatury rosyjskiej / pod red. A. Drawicza. – Warszawa, 1992; Mianowska J. Antologia rosyjskiej prozy emigracyjnej (pierwsza i trzecia fala emigracji) / J. Mianowska. – Bydgoszcz, 1997.
7. Язык русского зарубежья. Общие процессы и речевые портреты / отв. ред. Е. Земская. – М.; Вена, 2001. – С. 43.
8. Waszkielewicz H. Modernistyczny starowiec. Główne motywy Aleksego Remizowa / H. Waszkielewicz. – Kraków, 1994; Woźniak A. Tradycja ruska według Aleksego Remizowa /

A. Woźniak. – Lublin, 1996; Paszkiewicz A. Opowieści Iwana Bunina z lat 1913-1916. Wybrane zagadnienia poetyki / A. Paszkiewicz. – Wrocław, 1980; Cieślik K. Iwan Bunin. Zarys twórczości / K. Cieślik. – Szczecin, 1998; Suchanek L. A. Sołżenicyn. Pisarz i publicysta / L. Suchanek. – Kraków, 1994; Nikadem-Malinowska E. Poezja i myśl. Twórczość Josifa Brodskiego jako fakt europejskiego dziedzictwa kulturowego / E. Nikadem-Malinowska. – Olsztyn, 2004; Grygiel M. Poetycki świat wartości Josifa Brodskiego / M. Grygiel. – Lublin, 2005; Pietrzycka-Bohosiewicz K. W poszukiwaniu autentyzmu. Twórczość prozatorska Georgia Władimowa / K. Pietrzycka-Bohosiewicz. – Kraków, 2001; Woźniak A. Ułuda czy cud. W świecie sztuki Abrama Terca-Siniawskiego / A. Woźniak. – Lublin, 2004; Suchanek L. Homo sovieticus. Światła przyszłość. Gnijący zachód. Pisarstwo Aleksandra Zinovieva / L. Suchanek. – Kraków, 1999; Suchanek L. Parias i Heros. Twórczość Edwarda Limonowa / L. Suchanek. – Kraków, 2001; Suchanek L. Anioły, biesy, prawda. Pisarstwo Jurija Drużnikowa / L. Suchanek. – Kraków, 2007.

9. Mianowska J. Literaturne reminiscencje w romanie Leonida Rżewskiego «Между двух звезд» / J. Mianowska // Acta Polono-Ruthenica. – Olsztyn. – 2005. – T. X / red. W. Piąt. – C. 51–58.

10. Suchanek L. Rosyjska literatura emigracyjna. Próba spojrzenia całościowego / L. Suchanek // Slavia Orientalis. – 1993. – № 2. – C. 262.

11. Suchanek L. Русская эмиграция третьей волны и поляки / L. Suchanek // Slavia Orientalis. – 2000. – № 3. – C. 264.

12. Stosunki polsko-rosyjskie. Stereotypy, realia, nadzieje / [pod red. J. Marszałek-Kawy, Z. Karpusa]. – Toruń, 2008.

13. Кодзис Б. Литературные центры русского зарубежья 1918–1939. Писатели. Творческие объединения. Периодика. Книгопечатание / Б. Кодзис. – Мюнхен, 2002. Рец. J. Mianowska // Annales Neophilologiarum. – Szczecin. – 2005. – № 1 / red. naukowy I. Kowalska-Paszt. – C. 272–274.

14. Kowalska-Paszt I. Proza niefikcyjna trzeciej fali emigracji rosyjskiej. Model typologiczny / I. Kowalska-Paszt. – Szczecin, 2001.

15. Kowalska-Paszt I. Proza niefikcyjna trzeciej fali emigracji rosyjskiej. Model typologiczny / I. Kowalska-Paszt. – Szczecin, 2001. – C. 209.

16. Wołodźko A. Pasierbowie Rosji. O prozaikach trzeciej emigracji / A. Wołodźko. – Warszawa, 1995; Wołodźko-Butkiewicz A. Od pieriestrojki do laboratoriów netliteratury. Przemiany we współczesnej prozie rosyjskiej / A. Wołodźko-Butkiewicz. – Warszawa, 2004.

17. Wołodźko A. Pasierbowie Rosji. O prozaikach trzeciej emigracji / A. Wołodźko. – Warszawa, 1995.

18. Wołodźko-Butkiewicz A. Od pieriestrojki do laboratoriów netliteratury. Przemiany we współczesnej prozie rosyjskiej / A. Wołodźko-Butkiewicz. – Warszawa, 2004.

19. Mianowska J. Nieznane stronicie literatury trzeciej fali emigracji rosyjskiej. Aleksander Minczin: proza życia / J. Mianowska. – Bydgoszcz, 2001; Jankowski A. Proza Efraima Sewety. Z historii literatury rosyjskiej trzeciej fali / A. Jankowski. – Kielce, 2004; Mianowska J. В кругу неизвестных имен третьей волны русской эмиграции: литературные reminiscencje в романе Вячеслава Репина «Звездная болезнь или Зрелые годы мизантропа» / J. Mianowska // Kultura rosyjska w ojczyźnie i diasporze / pod red. Lidii Luburskiej. – Kraków, 2007. – C. 111–119; Mianowska J. Дина Рубина вчера и сегодня / J. Mianowska. – Toruń, 2003.

20. Historia literatury rosyjskiej XX wieku / Praca zbiorowa pod red. A. Drawicza. – Warszawa, 1997; Sałajczykowa J. Prozaicy pierwszej fali emigracji rosyjskiej 1920–1940 / J. Sałajczykowa. – Gdańsk, 2003; Rosjoznawstwo. Wprowadzenie do studiów nad Rosją. Podręcznik akademicki / pod red. L. Suchanka. – Kraków, 2004; Mianowska J. Литература русской эмиграции и возвращенная в образцах и с комментариями / J. Mianowska. – Быдгощ, 2007.

21. Słownik pisarzy rosyjskich / red. F. Nieuważny. – Warszawa, 1994; Kasack W. Leksykon literatury rosyjskiej XX wieku od początku stulecia do r. 1996 / przekład, opracowanie, bibliografia polska i indeks osób B. Kodzis / W. Kasack. – Wrocław, 1996; Mianowska J. Писатели русского зарубежья (третья волна эмиграции). Проза. Библиографический указатель / J. Mianowska. – Bydgoszcz, 1995; Klimowicz T. Przewodnik po literaturze rosyjskiej i jej okolicach (1917–

1995) / T. Klimowicz. – Wrocław, 1997; Drawicz A. Literatura rosyjska. Leksykon / A. Drawicz, F. Nieuważny, W. Olbrych. – Warszawa, 1999.

22. Картина мира и человека в литературе и мысли русской эмиграции / pod red. A. Dudka. – Kraków, 2003; Kultura rosyjska w ojczyźnie i diasporze / pod red. L. Liburskiej. – Kraków, 2007.

23 Słowianie wschodu na emigracji. Literatura. Kultura. Język / pod red. B. Kodzisa i M. Giej. – Opole, 2010.

24. Электронный ресурс: <http://www.bfrz.ru>

25. Электронный ресурс: <http://www.bfrz.ru>

26. Suchanek L. «YMCA-PRESS» i «Russkij Put'» – świadectwo trwałości kultury rosyjskiej / L. Suchanek // Książki emigracji rosyjskiej i Rosji współczesnej. – Kraków, 2002. – С. 15.

Статтю присвячено дослідженню сприйняття та стану літератури російської еміграції в Польщі на початку XXI ст. Література емігрантів плідно досліджувалась у монографіях, статтях, навчальних посібниках польських науковців, а також у наукових журналах та міжнародних конгресах і конференціях. Деяким польським вищим навчальним закладам надав допомогу Дім Російського Зарубіжжя ім. О. Солженіцина в Москві, за сприяння якого задовольнялися потреби у книгах, журналах з текстами російських емігрантів.

Ключові слова: дослідження, російські емігранти, література російського зарубіжжя, емігрантологія, літературний процес, російська зарубіжна словесність, кафедра росієзнавства, Дім Російського Зарубіжжя ім. О. Солженіцина.

This article examines the perception and status of the Russian emigration literature in Poland at the beginning of the 21st century. Emigrants' literature was investigated fruitfully in monographs, articles, textbooks of Polish researchers and academic journals as well as in the international congresses and conferences. The Alexander Solzhenitsyn House of Russia Abroad in Moscow assisted some of the Polish universities by providing them with books and magazines containing the texts of Russian emigrants.

Key words: study, Russian emigrants, Russian emigration literature, emigrantology, waves of Russian emigration, literary process, Russian emigration literary activity, Department of Russian Studies, Alexander Solzhenitsyn House of Russia Abroad.

Надійшло до редакції 5.05.2012.